

Шабатура Любовь Николаевна

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры гуманитарных наук
Тюменского государственного
нефтегазового университета

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В МЕТАФИЗИЧЕСКИХ КООРДИНАТАХ РУССКОГО КОСМИЗМА

Аннотация:

Статья посвящена описанию и осмыслению проблем человека в метафизических координатах русского космизма и предыстории формирования его ценностных оснований. Установлено, что не духовное обнищание и отчуждение, а божественное преображение, восхождение и возвышение человека являются максимумами идей русского космизма, фундаментальные основы которого были заложены христианской традицией и самобытной русской культурой. Актуальное значение духовное преображение человека приобретает в эпоху глобализации, технизации и нестабильности мира, а также углубления духовно-нравственного кризиса.

Ключевые слова:

космизм, отчужденность, самобытность, благодать, святость, добротолубие, духовное преображение, богоподобие, смысл.

Shabatura Lyubov Nikolayevna

D.Phil. in Philosophy, Professor,
Department for the Humanities,
Tyumen State Oil and Gas University

THE PROBLEM OF HUMAN BEING IN METAPHYSICAL COORDINATES OF RUSSIAN COSMISM

Summary:

The article deals with description and comprehension of the problems of human being in metaphysical coordinates of Russian Cosmism and the pre-history of its value foundations formation. The author believes that not spiritual impoverishment, but divine transformation, ascension and rise of a human are the maxims of the idea of Russian Cosmism, which fundamental basis was laid by the Christian tradition and original Russian culture. The spiritual transformation of human being becomes especially relevant in the time of globalization, technical progress, instability of the world, and aggravation of the spiritual and moral crisis.

Keywords:

cosmism, detachment, originality, grace, sanctity, goodness, spiritual transformation, God-likeness, significance.

Нация, прекратившая жить большой идеей, обречена на вымирание.

Ф.М. Достоевский

Русская философия представляет собой неотъемлемую, органическую часть всемирной истории философии. Все основные проблемы мировой философской мысли являются и ее проблемами, но вот подходы к постановке проблем, их осмысление, освоение и решение глубоко национальны, оригинальны и самобытны. Поэтому зачастую авторам и представителям других культур они представляются до конца не определенными, непонятными и несовершенными. Предпринимались неоднократные попытки деруссификации интеллектуальных плодов и отдельных элементов культуры, в том числе философии и ее самобытного, непревзойденного направления – русского космизма. Отечественная философия нуждается в самом пристальном контекстуальном, социокультурном изучении: в общемировом, европейском, а также общероссийском социально-историческом и межконфессиональном рассмотрении.

Исследования начал ее зарождения, генезиса, предпосылок, тенденций и закономерностей дают неопровержимые научные факты. Однако и они подвергаются искажению и фальсификации недобросовестными авторами и оппонентами, заявляющими о заимствовании, несамостоятельности, неоригинальности русской философии, о запоздалом историческом старте и прерывности развития России. Что касается запоздалости и прерывности развития исторического пути, то с этими формулировками можно согласиться, лишь ответив на вопрос, а в чем позор запоздалости? Может быть, она престижна? Относительно прерывности следует заметить, что история развития всех государств прерывается какими бы то ни было событиями и явлениями. История развития Древнерусского государства насчитывает более 1 150 полных лет, это более чем почтенный, солидный и достойный возраст государства. А если взять далекую многовековую мифологическую предысторию и длительный языческий путь к христианству, то начало этногенеза славян можно отодвинуть с V в. на более чем 20 веков назад.

Развитие русской философии как части общемировой системы не протекало изолированно, а было обусловлено внутренними и внешними факторами.

Среди внутренних факторов основными были: тесная связь с христианским вероучением, воспринятым от Византии, самобытная традиционная культура с обязательным доминированием

религиозных ценностей и заповедей, образно-художественное мировосприятие и миропонимание. «Слово о законе и благодати», написанное митрополитом Илларионом Киевским, по праву считающееся первым философским произведением, содержало не только оригинальные философские идеи, отличные от европейских идей того времени, но и принципы общественного устройства на основе строгого подчинения божественному закону (Ветхий Завет) и благодати, любви к Богу (Новый Завет). Эта ранняя работа уже содержала первые признаки русского космизма, сизигийно очерчивала его координаты и отражала думы, чаяния, цели, смыслы и неподдельное зарождающееся самосознание народа.

К внешним факторам того времени следует отнести: относительную культурную изолированность России от общемирового цивилизационного процесса, разделение христианства на католиков, православных и протестантов и их откровенное соперничество, нередко переходившее во враждебные отношения, а также незаинтересованность Запада в развитии «лапотной», аграрной и в то же время во многом загадочной, непонятной, богатой и великой державы.

Представляется возможным и целесообразным провести историческую параллель между состоянием современной России и положением на Руси, сложившимся в XIV в.: раздробленность государства, критическая внутренняя и внешняя нестабильность, голод, непрекращающиеся эпидемии, бесконечные пожары, вызывающие состояние отчужденности и потерянности самого человека. XIV столетие считается началом «золотого века» отечественного монашества. Именно монах становится образцом для народа, примером того, как, спасаясь самому, можно спасти мир вокруг себя. Именно духовное начало, истинная и неподдельная святость, как показывает исторический опыт, может быть действенным оплотом спасения, единения и благочестия.

Таким образом, в русскую культуру органично вошло метафизическое представление о любви как самом сильном духовном переживании, главенствующем по отношению сначала к Богу, а затем и к Человеку. Метафизическая цель личного спасения, которая представлялась важнейшей для христианской веры, задавала вектор духовного и физического самосовершенствования человека, что способствовало радости жизни, удивлению, добротолению, смирению, самопожертвованию, трудолюбию, щедрости, милосердию, взаимопомощи и т. д. и не могло не отражаться на отношении людей друг к другу, к природе и к творческой деятельности.

Добро русский человек считал божественным предопределением, а зло в мире существует для оценки добра и проверки человека на искушения. Зло проявляет себя в горе и разрушении, а добро – в созидании истины и справедливости, в милосердии, труде, а самое главное – в творческой духовной жизни. Вера и чувства, вся деятельность человека были обращены к духовному центру, каким был образ Божий. В представлениях того времени сам человек имел несколько «оболочек»: внешнюю, то есть тело, и внутренние, как бы вложенные одна в другую – Душу, Дух. Спасение мыслилось человеком в самосовершенствовании, развитии, как переход от внешних оболочек к внутренним – до того предела, пока внешние оболочки не сделаются совершенно прозрачными и не проявятся во всей полноте и ясности содержащийся в человеке образ Божий [1].

Раскрытие и воплощение богоподобия человека, всеединство его с бытием и запредельным миром, божественной сущностью, обеспечивающими вечность, особым образом формируют самобытное миропонимание, мироотношение, а затем и мировоззрение православного человека. Именно православной традиции обязан своим появлением русский космизм, возникший и развивающийся на ее ценностных основаниях и целевых установках божественного преображения человека.

Центральной идеологемой русского космизма стало духовное восхождение и преображение человека, которое наилучшим образом, по мнению большинства отечественных ученых, воплотилось в трудах Н.Ф. Федорова. Он мечтал о победе добра над злом, о продлении жизни, о долге каждого человека выработать в себе иную сущность, содержанием которой будет способность летать: «Органами его сделаются и те способы аэро- и эфиронавтические, с помощью коих он будет перемещаться» [2, с. 410]. Однако достижение человеком цели преображения, безграничное освоение им пространства и времени не должны изменить, по мнению Н.А. Федорова, его сущности. Цель творческой метаморфозы любви – не в продолжении жизни и не в достижении бессмертия, а в «идее высшего организма» (В.С. Соловьев), в идеале «положительного целомудрия» (Н.Ф. Федоров), трансформации эроса, созидании творчества, сотрудничестве веры и знания, направленных на преображение человека.

Для В.С. Соловьева всегда характерным было признание в человеке исключительного значения метафизического познания, объединение человеческой и божественной энергии. В одном из ранних произведений «София» он пишет о том, что одним из важнейших отличительных свойств человека как живого существа является устремленность к истине, «потребность метафизического познания»; те же, «у которых эта потребность отсутствует абсолютно, могут быть рассматриваемы как существа ненормальные, монстры...». Философия – это «дело человека». Он также утверждал, что «без стремления к Истине невозможно стать личностью» и что

«познающий субъект, не ставший на путь философского (метафизического) восхождения к Истине, есть ничто...» [3, с. 205]. Будущее человека религиозные космисты видели в «обладании землей», в «благом управлении миром», а главной задачей С.Н. Булгакова было «поставить умную красоту в центр жизни».

Понимание сокровенных глубин мира и бытия человеком путем «приобщения» к Истине в «подвиге веры» предлагал П.А. Флоренский, опираясь на традицию платонизма. Не отрицая роль разума, он критиковал возрожденческое субъективистское отношение к миру, доминировавшее в Европе, и противопоставлял ему средневековый тип мирозерцания, основанный на соборности, конкретности, реализме и органичности. Единство небесного и земного, неразделенность творца и творения П.А. Флоренский видел в Церкви, в Премудрости божией, в личности Девы Марии, в нетленной красоте тварного мира и в самом человеке. Конкретность метафизики П.А. Флоренского заключалась в преодолении индивидуально-рационалистического отношения к смыслу, символу, языку и обращении к уму, сердцу и божественному предопределению человека. Поразительную «глубину» и «тонкость» его позиции отмечал А.Ф. Лосев.

Апеллирование русской православной традиции к Абсолюту является, на наш взгляд, сильной стороной конкретной традиции, которая, в отличие от инокультурных традиций Европы, не разменивалась на конъюнктурное, не скатывалась к выхолащиванию собственного содержания, а стремилась поднять человека, каждое новое поколение людей до уровня высокой духовности.

Поиск теоретических концептов и практических возможностей духовно-нравственного обновления ставит перед современниками массу проблем, одной из главных среди которых представляется проблема человека, личности. Сегодня технико-технологический потенциал человека сравнялся с планетарным, стал космическим, но при всем при этом «вторая природа» человека – техногенный мир – «поглотила» его духовную сущность. Целостность и устойчивость культуры определяются гармонией двух ее сущностей: природно-органической и технико-технологической. Окончательная победа второй означает перерождение культуры во что-то иное, на саму культуру не похожее, демонтируя гуманизм и человеколюбие. «Науке известна такая закономерность: чем выше технологии в общественном производстве, тем выше должен быть уровень духовности. В противном случае происходит регрессивная технизация, роботизация, духовное выхолащивание, а следовательно, духовное обнищание человека и общества в целом» [4, с. 68].

Истинную экзистенциальную перспективу человечеству следует искать в подлинной духовности, в переключении интереса с погони за ускользающим и преходящим материальным на достижение беспредельного и бесконечного, истинно вечного духовного. Подлинная цель развития – не в высоких технологиях (это лишь инструмент и средство), а в более высоком уровне понимания и воплощения смысла жизни человека и мира.

Ссылки:

1. Христианство и русская культура [Электронный ресурс]. URL: http://www.coramdeo.ru/Hristianstvo_i_russkaj_kultura.html (дата обращения: 09.03.2016).
2. Федоров Н.Ф. *Философия общего дела*. М., 2008.
3. Щербинин В.А. *Лекции по философии*. М., 1996–1997.
4. Шабатура Л.Н. Социально-философское осмысление культуры, ее роли и значения // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2012. № 15 (269). С. 68–71.

References:

1. *Christianity and Russian culture* 2016, retrieved 09 March 2016, <http://www.coramdeo.ru/Hristianstvo_i_russkaj_kultura.html>.
2. Fedorov, NF 2008, *The philosophy of the common cause*, Moscow.
3. Shcherbinin, VA 1996-1997, *Lectures on the philosophy*, Moscow.
4. Shabatura, LN 2012, 'Socio-philosophical understanding of culture and its role and importance', *Herald of Chelyabinsk State University*, no. 15 (269), p. 68-71.